

Р. А. Кафтанов

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

Специфика вербальных ассоциаций военных на примере ассоциативного поля «враг»

Рассматривается возможность выявления некоторых элементов ассоциативно-вербальной модели профессиональной идентификации военнослужащих на примере ассоциативного поля одного стимула. Проведен сравнительно-сопоставительный анализ ассоциативного поля *ВРАГ*, полученного в результате свободного ассоциативного эксперимента среди курсантов одного из сибирских военных вузов, с аналогичными полями в нескольких наиболее репрезентативных для русского языкового сознания ассоциативных базах, создававшихся в разное время и с участием разного контингента испытуемых. В указанных ассоциативных полях сравниваются лексико-семантические варианты, зоны семантического гештальта и элементы когнитивной структуры. На основе сравнительно-сопоставительного анализа ассоциативных полей разных ассоциативных баз сделана попытка продемонстрировать, как профессиональный вариант языковой картины мира накладывает отпечаток на понимание и употребление слова «враг».

Ключевые слова: ассоциативное поле, ассоциативно-вербальная сеть, ассоциативно-вербальная модель профессиональной идентичности, русская языковая личность военного, русское языковое сознание.

Эмпирический материал, рассматриваемый в данной статье, получен в ходе свободного ассоциативного эксперимента, который проводился осенью 2015 г. среди курсантов одного из военных вузов в г. Новосибирске. Основная задача эксперимента – построение ассоциативно-вербальной модели профессиональной идентификации военнослужащих с целью ее дальнейшего использования в качестве психолингвистического и лингводидактического материала, а также в других социально значимых целях. Присвоим ассоциативной базе данных, полученной в результате эксперимента, условное обозначение АБДВ (ассоциативная база данных военных).

Испытуемым была предложена анкета со стимулами в количестве 100 слов, представляющими, с нашей точки зрения, три слоя сознания по В. П. Зинченко: бытийный, рефлексивный и духовный [Зинченко, 2010, с. 251–267]. Мы исходим

Кафтанов Роман Анатольевич – аспирант сектора русского языка в Сибири Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия; Rk76@ngs.ru)

из предположения о том, что, поскольку язык является средством выведения вовне нашего сознания [Шапошникова, 2012], каждый слой трехслойной структуры сознания может быть выведен вовне с помощью определенного набора лексических единиц, способных выявиться в ходе ассоциативного эксперимента. Конкретно в нашем эксперименте для описания духовного слоя сознания (который образуют Я как субъективная составляющая и Другой или Ты как объективные составляющие в их совокупной жизнедеятельности) были выбраны лексические единицы, описывающие отношения к тем, кого военные призваны защищать (стимулы: *страна, население, власть*), и к тем, от кого защищают (стимул *враг*).

Ниже приводится первичная структура ассоциативного поля ВРАГ, полученная после обработки экспериментальных данных. В ней отмечены следующие реакции (в порядке убывающей частоты их встречаемости):

Противник (56); друг (45); убить (35); зло (34); США, убит (по 27); повержен (25); смерть (21); у ворот (20); уничтожить (19); народа, недруг (по 16); побежден (13); поражен, союзник (по 11); плохой, уничтожен (по 10); победить (7); Америка, мертв, не дремлет (по 6); бежит, мертвый, не пройдет, сильный, соперник, умрет, цель (по 5); в отражении, враг, злой, идет, мой, НАТО, не спит, номер один, один, плохо, предатель, рядом, слабый, убийца, угроза (по 4); атака, атаковать, бандит, близко, боится, государства, ИГИЛ, моего врага, наступают, не враг, не друг, опасен, отражение, поразить, разбит, с тылу, трус (по 3); война, дурак, лох, навсегда, НВФ, нет, огонь, опасность, опасный, отечества, отступает, победа, побежденный, побит, позади, поражение, слаб, сломлен, стрельба, труп, трусливый, убежать, уважать, урод, хитрый, человек (по 2); № 4, агрессия, баран, беги, беспощаден, беспощадный, бессилен, бить, близок, боевой, боец, бой, бойся, боль, борьба, боязнь, будет побежден, будет убит, в засаде, в себе, в тылу, введет в заблуждение, везде, внешний, воевать, вооруженные люди, врага, вражда, всегда рядом, встал, вырезать, гад, г...дон, гений, готовиться, грозный, далеко, дверь, добро, долг, должен умереть, дрожит, Елена Павловна, есть, жизнь, за нами, за врагом, запад, захватить, знает, изучен, их, коварный, козел, кран, кто?, ладно, лашара, меч, мишень, моего врага мой друг, мой бойся меня, на море, на подходе, навсегда остается врагом, нанести, находит, начеку, наши, НВФ, ИГ, не глуп, не доживет, не люблю, не о чем, не сидит, не страшно, не товарищ, не человек, недобит, недоброжелатель, недоброжелатель/США, ненависть, неприятель, нехороший, нецензурные ругательства, никто, ничто, обнаружен, овраг, один – это ты сам, они, оружие, остается врагом, отечество, отомстил, отпор, отсутствует, падет, пал, плохой парень, плохой человек, по фронту, побег, победим, побеждено, повергнут, погиб, пораженный, проблема, проигравший, проиграет, проиграл, противника, противостояние, прошел, пуля, разгромлен, сдаётся, серый боец с автоматом, серьезные, силен, синий цвет, слабже, слева, смертник, смиренный, солдат, спина, спит, стой, страх, страшный, стрелять, США, ИГИЛ, НВФ, тебе, террорист, товарищ, тупак, Турция, убежать, убить, убийства, убийство, удар, ужас, умён, умер, умный, упал, устал, уходит, ушёл, фашист, форма, хитёр, час, человечества, чёрное, чёрный, чмо, язык (по одному ответу) <779 + 246 + 160 + 56 >¹.

На основании полученных данных и руководствуясь моделью структуры языковой личности, предложенной Ю. Н. Карауловым (состоящей из трех уровней:

¹ Здесь (и далее) цифры в угловых скобках означают следующее: первая цифра – сколько всего получено реакций на данный стимул; вторая – сколько получено различных реакций; третья – количество одиночных реакций; четвертая цифра – количество отказов.

лексико-грамматического, когнитивного, прагматического [Караулов, 2010, с. 48–56]), попробуем показать, что языковое сознание военного при наличии общих черт с невоенными носителями (ввиду этносоциокультурной общности) обладает тем не менее своими особенностями, обусловленными языковой картиной мира и сформированными спецификой профессионального опыта. Для этого можно сравнить реакции на стимул *ВРАГ*, полученные в результате эксперимента, проведенного в военном вузе, с вариантами ассоциативного поля *ВРАГ* в других ассоциативных базах (табл. 1). Для сравнения использовались:

- Русский ассоциативный словарь на базе экспериментов, проведенных в 1988–1998 гг. (РАС);
- Славянский ассоциативный словарь на базе экспериментов, проведенных в 1998–1999 гг. (САС);
- Русская региональная ассоциативная база данных, на базе экспериментов, проведенных в 2008–2015 гг. (СИБАС).

Таблица 1

Высокочастотные реакции на стимул *ВРАГ* в четырех ассоциативных базах
High-frequency responses to the stimulus *ENEMY* in four associative bases

РАС		САС	
Реакция	Количество ответов	Реакция	Количество ответов
Народа	18	Друг	102
Мой	15	Народа	40
Друг	11	Недруг	34
Война	4	Ненависть	34
Номер один	3	Мой	25
Бежит	2	Злой	17
Кровный	2	Зло	16
Народ	2	Убить	13
Не спит	2	Смерть	9
Противник	2	Война	8
		Соперник	8
СИБАС		АБДВ	
Реакция	Количество ответов	Реакция	Количество ответов
Друг	65	Противник	56
Недруг	37	Друг	45
Народа	35	Убить	35
Злой	18	Зло	34
Война	17	США	27
Государства	17	Убит	27
Зло	13	Повержен	25
Ненависть	10	Смерть	21
Мой	9	У ворот	20
Человек	8	Уничтожить	19

В экспериментах, проводившихся для создания трех перечисленных словарей, в роли испытуемых выступали студенты разных специализаций. Если среди испытуемых и встречались военнослужащие, то доля их от общего числа испытуемых невелика, что дает основание рассматривать эти три базы как преимущест-

венно гражданские, невоенные. Что противопоставляет их базе АБДВ, где все без исключения испытуемые были курсанты или офицеры.

Статистика ассоциативных полей *ВРАГ* в гражданских базах выглядит следующим образом:

- РАС <107+ 52+40+5>;
- САС <592+184+132+14>;
- СИБАС <501+189+138+8>.

Наиболее частотные реакции в четырех базах распределились следующим образом (см. табл. 1).

Единственная частотная реакция, общая для всех баз, – *друг*. Она занимает лидирующие строчки в таблице. Кроме того, в гражданских базах общие частотные реакции: *народа, мой, война*.

Наш эксперимент имеет узкую профессиональную направленность, и стоит предположить, что эта направленность влияет на характер представления (смысловую структуру) лексико-семантических вариантов (ЛСВ) значения такого слова, как *враг*.

Согласно Ю. Н. Караулову, в ассоциативной статье, которая отражает ассоциативное поле в структуре языковой способности носителя, «записаны» все ЛСВ значений слова-стимула. Записаны они в разнообразных сочетаниях стимула с реакциями. «Отражение полисемии в ассоциативных статьях всегда бывает полным, если под полнотой в данном случае понимать корреляцию, соответствие перечня ЛСВ значения, извлеченных из ассоциативно-вербальной сети, описанию данного слова в толковых словарях» [Караулов, 1999, с. 85].

У рассматриваемого нами слова-стимула *ВРАГ* на основании ряда толковых словарей русского языка можно выделить пять основных ЛСВ (табл. 2). Каждому из вариантов в статье присвоен номер, указанный в первой колонке таблицы.

Таблица 2

Лексико-семантические варианты слова *враг* в толковых словарях русского языка
Lexico-semantic variants of the word *enemy* in Russian language dictionaries

ЛСВ	[Ожегов, 2010]	[ТСРЯ]	[Ефремова, 2000]	[БТСРЯ]
ЛСВ 1	Тот, кто находится в состоянии вражды с кем-н., противник	Человек, борющийся за иные, противоположные интересы, противник	Тот, кто находится в состоянии вражды, борьбы с кем-л., чем-л.; противник, недруг	Тот, кто находится в состоянии вражды, борьбы с кем-л.; противник
ЛСВ 2	Военный противник, неприятель (также собир.)	То же, что неприятель во 2 знач. (воен. ритор.)	Военный противник, неприятель	Военный противник, неприятель
ЛСВ 3		Всё, что приносит вред, неприятности, зло	То, что приносит зло, вред	О том, что приносит вред, зло.
ЛСВ 4	Принципиальный противник чего-н.		Убежденный, непримиримый противник чего-л.	Принципиальный противник чего-л.
ЛСВ 5				Дьявол, черт

Для того чтобы разобраться, какие из этих ЛСВ и в какой степени реализованы в АБДВ, необходимо их соотнести с основными типами военного дискурса.

Т. С. Юсупова разделяет военный дискурс на следующие части:

1) формальный военный дискурс (все научно-технические материалы и акты управления, связанные с жизнью и деятельностью войск и военных учреждений вооруженных сил);

2) неформальный (непосредственно неформальное общение в военной среде, армейский сленг);

3) военно-публицистический дискурс (военно-художественная литература, военная публицистика и военно-политические материалы) [Юсупова, 2009, с. 1055].

В формальном военном дискурсе слово *враг* практически не используется. Например, в «Боевом уставе сухопутных войск» всего четыре раза встречается однокоренное слово *враждебный* в словосочетании *враждебные действия*. Для обозначения противоборствующей стороны в бою применяется слово *противник* (в том же Уставе оно встречается около 900 раз) [Боевой устав..., 2006].

Слово *враг* не является высокочастотным для русского языка. В табл. 3 приводятся данные по частотности (количество употреблений на миллион слов) слов *враг* и *друг* по различным функциональным стилям (выборки по словарям взяты из [Ляшевская, Шаров, 2009]).

Таблица 3

Частотность слов *враг* и *друг* по различным функциональным стилям
Frequency of words *enemy* and *friend* in various functional styles

Источник	Частота, ipm	
	<i>Враг</i>	<i>Друг</i>
Частотный словарь художественной литературы	128.4	1 032.8
Частотный словарь публицистики	121.9	850.9
Частотный словарь другой нехудожественной литературы	37.6	553.4
Частотный словарь живой устной речи	15.1	481.3

Из таблицы видно, что слово *враг* во всех функциональных стилях менее частотно, чем его антоним. Вероятно, *враг* не является таким же психически актуальным образом для обыденного сознания человека, выросшего в стране-победительнице в Великой Отечественной войне.

Данные частотного словаря также показывают, что интересующее нас слово характерно для публицистики и художественной литературы, т. е. для тех областей, которые ближе всего к военно-публицистическому дискурсу.

Это предположение подтверждается НКРЯ, согласно которому первые пять сфер функционирования слова *враг* выстроены в следующем порядке убывания количества найденных словоформ:

- 1) художественная (3 557 – 50.22 %),
- 2) публицистика, нехудожественная (2585 – 36.50 %),
- 3) учебно-научная, нехудожественная (395 – 5.58 %),
- 4) церковно-богословская, нехудожественная (213 – 3.01 %),
- 5) бытовая, нехудожественная (98 – 1.38 %).

Тематика текста, в котором используется слово *враг*, – это, прежде всего, политика и общественная жизнь (532 – 7.51 %), искусство и культура (268 – 3.78 %), религия (247 – 3.49 %), армия и вооруженные конфликты (84 – 2.57 %).

Отсюда можно сделать вывод, что и для военного неформального дискурса слово *враг* нельзя считать высокочастотным.

Слово *враг* используется преимущественно в военно-публицистическом дискурсе.

Курсантам по роду своей деятельности постоянно приходится иметь дело с военными профессиональными документами. В жизни военного большое значение имеет устав, приказы и другие регулирующие документы, которые приходится часто заучивать наизусть. Неудивительно, что язык военных документов наполняет языковое сознание курсантов. Кроме того, курсанты живут в идеологическом смысловом поле, созданном военно-публицистическими журналами и книгами, военными песнями, лозунгами, официальными речами и воспитательными беседами. Все это относится к дискурсу, обозначенному нами как военно-публицистический. Поэтому в ассоциативном эксперименте реакции могут иметь своим источником тот дискурс, где они чаще всего встречаются.

Возвращаясь к проблеме соотносительности семантической структуры слова *враг* с ее ассоциативно-вербальным представлением в одноименном ассоциативном поле по данным ассоциативного эксперимента АБДВ, обнаруживаем в основном актуализацию трех ЛСВ данного слова: ЛСВ 1, ЛСВ 2 и ЛСВ 3. Необходимо сделать оговорку, что ЛСВ 1 и ЛСВ 2 не всегда поддаются четкому разграничению.

В речи военного слово *враг* в ЛСВ 2 актуализируется в смысле: противоборствующая сторона в вооруженном конфликте, конкретное подразделение неприятельских вооруженных сил, объект решения конкретной боевой задачи.

ЛСВ 1 – это враг вообще, враждебная сила, враждебная страна, и даже личный враг, то есть то, с кем или чем существуют отношения вражды, ненависти, неприязни.

Конечно, и к военному неприятелю можно испытывать ненависть, но для решения конкретной боевой задачи необходимо сконцентрироваться на интеллектуальной работе, максимально абстрагируясь от чувств. Постановка боевой задачи должна выражаться сухим, эмоционально нейтральным, четким, почти математическим языком. Уже потом, после уяснения задачи, командир может вдохновить личный состав, «не стесняясь в выражениях», то есть добиться необходимого для более успешного решения задачи эмоционального накала. Но на этапе планирования или в официальном отчете, в документе излишняя чувств неуместны. Продемонстрируем это на примерах из НКРЯ. Герой повести Э. Г. Казакевича «Звезда» лейтенант Травкин, ставя задачу разведчикам, «доводит до них обстановку»: *Противник обороняет этот участок силами Сто тридцать первой пехотной дивизии*. В другом примере фронтовик вспоминает военные события: *А тут по радиции приказ командующего корпусом: противник контратакует, оставить деревню, перебраться на лесной участок* (А. Шапран, Е. Азаичевский. А в Варшаву мы вошли первыми // Огонек, 2015) (выделено нами. – Р. К.).

Приведенные аргументы позволяют отнести слово *враг* к эмоционально более насыщенным словам, чем *противник*, которое скорее можно охарактеризовать как технический термин.

ЛСВ 1 подразумевается в следующих реакциях (в количестве 55):

1. Слова, так или иначе связанные с семами ‘вражда’, ‘борьба’, входящими в определение слова *враг*: одиночные реакции *вражда, борьба*.

2. Оценочная лексика: *плохой* (10); *плохо* (4); *трус* (3); *дурак, лох, трусливый, урод* (по 2); *баран, гад, г...дон, козёл, кран, лашара, не о чём, нехороший, нецензурные ругательства, ничто, плохой парень, плохой человек, чёрное, чёрный, чмо* (по одному ответу).

3. Прилагательные, устойчиво сочетающиеся со словом *враг* в военно-публицистическом дискурсе: *один* (4); *опасен* (3); *опасный* (2); *беспощаден, беспощадный, внешний, страшный* (по одному ответу).

ЛСВ 2 подразумевается в следующих реакциях (в количестве 272):

1. Самое частотное слово в АБДВ *противник* (56). А также его единичный синоним *неприятель*.

Некоторые синтагматические сочетания стимула и реакции образуют словосочетания, где в действительности используется (или имеется в виду) слово *противник*, а не *враг*, но испытуемые перенесли значение одного слова на другое: *с тылу* (3), *по фронту* (1), *слева* (1). Словосочетания *противник с тылу*, *противник по фронту*, *противник слева* (именно *противник*, а не *враг*) довольно часто встречаются в формальных военных документах. Например, в «Боевом уставе сухопутных войск» читаем:

«Для отражения внезапного нападения противника на колонну мотострелкового (гранатометного, противотанкового) взвода, действующего на боевых машинах пехоты (бронетранспортерах), или танкового взвода подается команда “**Противник с фронта** (с тыла, справа, слева), **взвод – К БОЮ**”» [Боевой устав..., 2006, с. 448] (выделено нами. – Р. К.).

Подобным образом одиночная реакция *в засаде* может быть прочитана как «противник (расположился) в засаде». На занятиях по тактике курсанты очень подробно изучают засады. Естественно предположить, что курсант, написавший такую реакцию, имел в виду условного противника из тактических учебных задач, а не человека, находящегося с ним в состоянии вражды.

Одиночная реакция *синий цвет* тоже навеяна занятиями по тактике. Именно синим цветом на военных картах обозначаются силы противника.

2. Слова, объединяемые в семантическое поле со значением ‘боевые действия, стрельба’: *цель* (5); *атака*, *атаковать* (по 3); *война*, *огонь*, *стрельба* (по 2); *боец*, *бой*, *воевать*, *вооруженные люди*, *меч*, *мишень*, *оружие*, *отпор*, *пуля*, *серый боец с автоматом*, *солдат*, *стрелять* (по одному ответу).

3. Синтагматические сочетания стимул + краткое страдательное причастие в единственном числе: *убит* (27); *повержен* (25); *побеждён* (13); *поражён* (11); *уничтожен* (10); *мёртв* (6); *мёртвый* (5); *разбит* (3); *сломлен*, *побежденный*, *побит* (по 2); *будет убит*, *будет побежден*, *изучен*, *недобит*, *обнаружен*, *повергнут*, *пораженный*, *проигравший*, *разгромлен* (по одному ответу).

Все эти причастия можно отнести к военному неприятелю. Во-первых, грамматически они стоят в единственном числе. А именно такая пометка – «только ед.» – использована в словаре Ушакова перед значением «неприятель» в военном смысле. Во-вторых, семантически эти реакции указывают на состояния, в которых находится противник после предпринятых по отношению к нему действий. Как видно, это в основном поражение противника, состоявшееся или намеченное.

4. Реакции, характеризующие качества врага как военного противника: *сильный* (5); *слабый* (4); *опасен* (3); *опасный*, *слаб*, *хитрый* (по 2); *бессилен*, *боевой*, *не глуп*, *серьёзные*, *силен*, *слабже*, *умён*, *умный*, *хитёр* (по одному ответу).

Противник как оппонент в военном конфликте оценивается с точки зрения уровня угрозы, которую он представляет для своих войск. Поэтому важно знать, насколько хорошо он оснащен, морально подготовлен и тактически грамотен.

5. Гипонимы. Их можно разбить на две группы.

В первую группу входят государства или политические формирования, находящиеся в сознании испытуемых в состоянии вражды с Россией: *США* (29); *Америка* (6); *НАТО* (4); *ИГИЛ* (5); *запад*, *Турция*, *фашист* (по одному ответу).

Итак, самое враждебное государство, с точки зрения курсантов, это США. Кроме того, шесть испытуемых, давших реакцию *Америка*, безусловно, имели в виду те же США. С энциклопедической точки зрения Америка – это часть света, на которой расположены несколько десятков государств. Но слово *Америка* в русском языке часто употребляется для обозначения только одного из государств этой части света – США. Таким образом, США указаны как враг в 35 случаях.

Шире, врагом считается *НАТО* (4) и *запад* вообще (1).

Другие, новые и потому менее представленные в массовом сознании враги: *ИГИЛ* (5) и *Турция* (1).

Одиночная реакция *фашист*, скорее всего, является отсылкой к историческому противнику – Германии сороковых годов.

Впрочем, все эти гипонимы можно также отнести к ЛСВ 1, так как указанные политические формирования находятся в сознании испытуемых в состоянии вражды с Россией.

Вторая, меньшая по объему группа гипонимов – обозначение людей по типу враждебных действий, независимо от государственной принадлежности или идеологической приверженности: *НВФ* (незаконное вооруженное формирование) (5); *предатель*, *убийца* (по 4); *бандит* (3); *недоброжелатель* (2); *серый боец с автоматом*, *вооруженные люди*, *террорист* (по одному ответу).

Из этого списка реакции *предатель*, *убийца*, *недоброжелатель* подразумевают врага в ЛСВ 1, поскольку несут в себе оттенок осуждения.

ЛСВ 3 представлен в АБДВ такими реакциями, как *зло* (34); *злой* (4); *смерть* (21). Сюда же можно отнести одиночную реакцию *язык* как отсылку к поговорке *Язык мой – враг мой*. Всего было выдано 60 таких реакций.

Реакции, указывающие на врага как на принципиального противника чего-нибудь (ЛСВ 4) и как на дьявола, черта (ЛСВ 5), в АБДВ не обнаружены.

Таким образом, налицо значительное преобладание реакций, относящихся к ЛСВ 2 слова *враг* ('военный противник, неприятель').

Рассмотрим, какие темы представлены в ассоциативном поле *ВРАГ* в военной и гражданских базах. Структуру ассоциативного поля удобнее всего изучать, разбив это поле на уровни и зоны семантического гештальта, где ответы испытуемых группируются с точки зрения отношения языка к реальности [Караулов, 2015, с. 19]. В исследуемых базах можно выделить следующие основные зоны.

Антонимы

АБДВ: *друг* (45); *союзник* (11); *не враг* (3); *товарищ* (1).

РАС: *друг* (11).

САС: *друг* (102); *брат*, *дружок*, и *друг* (по одному ответу).

СИБАС: *друг* (65); *союзник* (2); *или друг, подруга, преданный друг, там, где друг, товарищ* (по одному ответу).

Реакция *друг* является не только самым частотным антонимом, но и одной из самых частотных реакций в каждой из четырех баз. Это слово находится в ядре языкового сознания русских, как неоднократно показано в психолингвистических исследованиях последних десятилетий.

Синонимы

АБДВ: *противник* (56); *недруг* (16); *соперник* (5); *не друг* (3); *не товарищ, неприятель* (по одному ответу).

РАС: *противник* (2).

САС: *недруг* (34); *соперник* (8); *противник* (4); *неприятель* (3); *антагонист, конкурент* (по одному ответу).

СИБАС: *недруг* (37); *не друг, соперник* (по 6); *противник* (4); *чужой* (3); *неприятель* (2); *оппонент* (1).

Слово *противник* является абсолютным лидером в военной базе. В гражданских базах оно представлено слабо. На первое место там выходит *недруг*, слово по стилистике и функциональности близкое к слову *враг*.

Гипонимы

Гипонимы АБДВ перечислены выше. В гражданских базах выявлены следующие гипонимы.

РАС: *предатель, США, ты, убийца* (по одному ответу).

САС: *фашист* (6); *немец* (5); *немцы* (4); *чужой* (3); *сосед, убийца* (по 2); *воин, вор, еврей, завоеватель, муж, недуг, немецкий, непонимание, он, пацифизм, победитель, подлость, правитель, президент, преподаватель, преступник, сам человек, семья, Спартак, старый друг, татарин, твой друг, ты, черт, <знак свастики>* (по одному ответу).

СИБАС: *немец* (6); *Америка, Гитлер, немцы, фашист* (по 2); *вор, Германия, гоп, гопник, гопота, Запад, Иуда, лиса, обидчик, предатель, предательство, проректор, Сатана, США, Терек, утро, фашизм, чужак* (по одному ответу).

Обращает на себя внимание низкая частотность реакций, указывающих на государства или политические формирования, по сравнению с АБДВ (где *США* является высокочастотным словом).

В САС отсутствует упоминание о США как о враге (видимо в конце 90-х в массовом сознании США не воспринимались как враг), зато присутствует воспоминание о войне с Германией (17 реакций): *фашист, немец, немцы, немецкий, <знак свастики>*.

В СИБАС продолжается тема Германии (14 реакций): *немец, Гитлер, немцы, фашист, Германия, фашизм*.

По всей видимости, для гражданских испытуемых образ врага больше связан с историческим прошлым. Для военных важнее всего настоящий или вероятный противник.

В гражданских базах есть реакции, отсутствующие у военных: национальности (*еврей, татарин*), правительство (*правитель, президент*), футбольные команды («*Спартак*», «*Терек*»), преподавательский состав вуза (*проректор, преподаватель*) и другие «враги» студенчества (*гоп, гопник, гопота*).

Действия, связанные с враждой, войной, военными операциями

АБДВ: *цель* (5); *угроза* (4); *атака* (3); *война, огонь, победа, поражение, стрельба, убежать* (по 2); *агрессия, боец, бой, борьба, воевать, меч, мишень, оружие, отпор, противостояние, пуля, синий цвет, солдат, стрелять, удар, готовиться, побег, убежать, убить, убийства, убийство* (по одному ответу).

РАС: *война* (4); *битва, ружье, угроза* (по одному ответу).

САС: *война* (8); *каска* (2); *бой, бороться, истребление, ружье, убийство* (по одному ответу).

СИБАС: *война* (17); *драка, меч* (по 2); *агрессия, борьба, выстрел, защита, конфликт, оружие, пих-пах, победа, противостояние, ссора, убежать, убийство* (по одному ответу).

Во всех трех гражданских базах реакция *война* является самой частотной в этой группе слов. У курсантов, поскольку они подразумевают военного противника, контекст больше приближен к оперативно-тактическому уровню, война является фоном для более конкретных действий. Поэтому, *война* не является ярко выраженной реакцией в АБДВ.

Действия, в которых стимул выступает в качестве агенса

Это глагольные реакции, которые согласуются со стимулом, и в результате образуется полноценная предикативная связь подлежащие + сказуемое. При этом

сказуемое выражает наиболее типичные с точки зрения испытуемых действия врага.

1. В некоторых случаях в глаголе заключена идея опасности, исходящей от врага.

АБДВ: <Враг> *не дремлет* (6); *не спит* (4); *введёт в заблуждение, не сидит* (по одному ответу).

В трех гражданских базах враг также *не дремлет* и *не спит*.

2. Эта опасность может перерасти в агрессивные действия врага:

АБДВ: <Враг> *идёт* (4); *наступает* (3); *находит* (1).

В гражданских базах враг также *идёт, наступает, крадётся* и даже уже *пришёл* и *атакует*.

3. Обещание нанести поражение врагу:

АБДВ: <Враг> *не пройдёт, умрёт* (по 5); *не доживёт, падёт, проиграет, должен умереть* (по одному ответу).

То, что враг *не пройдёт, помрёт* или *сдохнет*, утверждают одиночные реакции в гражданских базах.

4. В результате адекватных ответных действий враг испытывает чувство большой неуверенности.

АБДВ: <Враг> *боится* (3); *дрожит* (1).

В СИБАС враг тоже *боится*, вплоть до того, что он *поник*.

5. Идея поражения врага:

АБДВ: <Враг> *бежит* (5); *отступает* (2); *пал, погиб, проиграл, сдается, умер, упал, устал, уходит, ушёл* (по одному ответу).

Враг также *бежит, отступил* и *ушёл* в гражданских базах.

В целом, в гражданских базах названия действий менее разнообразны и менее частотны (не превышает двух реакций). Во всех четырех базах самые частотные наименования действия относятся к устойчивым выражениям, ставшим афоризмами: враг *не дремлет, не пройдет, бежит*.

Действия, в которых стимул может выступать в качестве пациенса

В отличие от предыдущей группы, здесь реакции выражены глаголами в неопределенной форме. Образуемые синтаксические примитивы логичнее всего реконструировать как словосочетания, в которых стимул является пациенсом.

В АБДВ такие глаголы означают действия, обеспечивающие максимальное поражение противника: *убить* (35); *уничтожить* (19); *победить* (7); *атаковать, поразить* (по 3); *бить, вырезать, захватить* <врага> (по одному ответу).

В гражданских базах смысл действий по отношению к врагу в основном такой же: *убить, уничтожить, победить, зарезать, обезвредить, размазать, сломать, убивать*.

В целом, во всех четырех базах эти действия совпадают по смыслу и составу. Самые частотные действия: *убить, победить, уничтожить*.

Принадлежность

Эта категория выражается притяжательными местоимениями или существительными в родительном падеже. В АБДВ удалось выявить следующие реакции на стимул ВРАГ: *мой* (4); *отечества* (2); *врага, их, наши, противника, тебе, чело-вечества* (по одному ответу).

Первая реакция *мой* присутствует и в гражданских базах, причем там она является одной из высокочастотных (РАС – 15, САС – 25, СИБАС – 9).

Местоположение врага

Военные указали в своих анкетах, что враг находится: *у ворот* (20); *рядом* (4); *близко, с тылу* (по 3); *позади* (2); *близок, в засаде, в тылу, везде, всегда рядом, далеко, за нами, за оврагом, на море, на подходе, по фронту, слева, в себе* (по одному ответу).

Словосочетание *враг у ворот* можно отнести к афоризмам. В НКРЯ найдено 17 документов и 25 вхождений с этим словосочетанием.

В гражданских базах реакции, характеризующие местоположение врага, менее разнообразны. Реакция *у ворот* отличается довольно высокой частотностью (в СИБАС она встречается семь раз).

В основном реакции, указывающие на местоположение врага, передают идею близости или вездесущности врага, что связано с чувством опасности и угрозы. Это перекликается со словосочетанием *враг не дремлет*.

Военные в некоторых анкетах также дали реакции, навеянные текстами из уставов и пособий по тактике: *с тылу, по фронту, слева*. Подобные реакции в военном дискурсе употребляются со словом *противник*, а не со словом *враг*. Очевидно, испытываемые вложили в слово *враг* смысл синонима *противник*.

Состояние врага

В АБДВ в эту группу вошли страдательные причастия и наречия, которые описывают состояние врага, в основном как побежденного.

АБДВ: <Враг> *убит* (27); *повержен* (25); *побеждён* (13); *поражён* (11); *уничтожен* (10); *мёртв* (6); *мёртвый* (5); *разбит* (3); *побеждённый, побит, сломлен* (по 2); *будет побеждён, будет убит, начеку, недобит, обнаружен, побеждено, повергнут, поражённый, проигравший, разгромлен* (по одному ответу).

Ту же идею повторяют подобные реакции в гражданских базах. Только там таких реакций намного меньше (РАС – 2, САС – 9, СИБАС – 7).

Характеристики

Признаки и характеристики врага, в том числе оценочные, передаются прилагательными и оценочными существительными. Реакции такого типа встречаются в большом количестве в каждой из четырех баз. Примеры из АБДВ приведены выше. Ниже приведены данные гражданских баз.

РАС: *кровавый* (2); *беспощадный, заклятый, злейший, злой, кровавый, личный, любимый, лютый, ненавистный, опасный, подлец* (по одному ответу).

САС: *злой* (17); *плохой* (7); *заклятый* (5); *козёл* (5); *лютый, опасный* (по 5); *сильный* (4); *злейший, злодей* (по 3); *гад, жестокий, коварный* (по 2); *кровавый, ненавистник, ненавистный, нехороший человек, опасный человек, падла, плохой человек, подлец, подлый, сволочь, скрытый, смертельный, мышлен, страшный, тварь, трус, человек желающий зла, большой, вечный, глупец, гоблин, злобен и сердит, злобный, идиот, маленький, негодяй, недоброжелатель* (по одному ответу).

СИБАС: *злой* (18); *заклятый, плохой* (по 6); *плохо* (4); *злодей, козёл* (по 3); *коварный, неожиданный, нехороший, подлый* (по 2); *агрессор, близкий, верный, глупый, давний, единственный, жестокий, злейший, злопамятный, крепкий, кровавый, лучший, лучший помощник, любимый, добрый, навсегда, нелюдь, нехороший человек, ничтожный, опасный, по глупости, подковырчатый, по жизни, сволочь, старинный, страшный, умный, нужен* (по одному ответу).

Если в АБДВ и встречаются реакции-характеристики, то их можно отнести преимущественно к ЛСВ 2 слова *враг*. В гражданских же базах намного чаще, чем

в АБДВ встречается оценочная лексика и прилагательные, образующие устойчивые сочетания со словом *враг* в художественных текстах (*коварный, заклятый*).

Чувства по отношению к врагу

АБДВ: *опасность* (2); *боль, боязнь, вражда, не страшно, ненависть, страх, ужас* (по одному ответу).

РАС: *ненависть, опасность* (по одному ответу).

САС: *ненависть* (34); *злость, опасность* (по 5); *неприятнь* (2); *боль, боязнь, злоба, месть, ненавижу, опасно, страх, стыд, ужас, чувство ненависти* (по одному ответу).

СИБАС: *ненависть* (10); *злость, месть* (по 5); *опасность, ужас* (по 3); *беспокойство, боль, вражда, не боюсь, ненавижу, неприятность, осторожность, смешно, страх, ярость* (по одному ответу).

В основном враг вызывает чувство опасности и ненависти. Военные в этом солидарны с гражданскими, поскольку враг, к которому испытывают чувства, – это враг наивного варианта языковой картины мира, а не профессионального. Профессиональные особенности военных сказались на численных показаниях реакций, выражающих чувство. Если в САС и СИБАС та же *ненависть* входит в десятку самых частотных реакций, то у военных чувства переданы немногочисленными одиночными реакциями. Это неудивительно, если исходить из предположения, что у профессионалов понятие *противник* вытесняет в сознании общее понятие *враг*.

То, что приносит зло, вред

Здесь относятся слова, связанные с ЛСВ 3 слова *враг*. Примыкают к этой группе реакции, тематика которых связана со смертью (а также с жизнью как антонимом смерти) как высшим проявлением зла. Соотношение зон *ЗЛО* и *СМЕРТЬ* в ассоциативном поле *ВРАГ* по данным разных баз продемонстрировано с помощью табл. 4.

Как видно из этих показателей, у военных враг больше ассоциируется со смертью, чем у гражданских. И это неудивительно, поскольку для военных враг – это, прежде всего, неприятель, который либо убивает сам, либо должен быть убит.

Некоторые элементы когнитивной структуры русской языковой личности

Согласно Ю. Н. Караулову в ассоциативном поле можно наблюдать несколько типов структур. Когнитивная структура представлена в отдельных элементах поля и отражает видение мира, реальности через язык его носителем.

«Когнитивная структура ассоциативного поля, суммируя единицы хранения знаний и оперирования ими и отражая языковую картину мира, как бы воссоздает структуру мысли и репрезентирует тем самым отношение “язык и человек”, ибо нет знаний без их носителя, как не существует “картины мира” без воспринимающего ее» [Караулов, 2015, с. 19].

Знания о мире могут быть заключены в терминологически окрашенных понятиях; в идиоматических выражениях; в метафорах; в сентенциях и афоризмах; в сопровождающих речевое поведение характерных для данной культуры жестках; в описаниях типовых для данной культуры ситуаций, в типовых культурно-бытовых фреймах» [Караулов, 1999, с. 90].

Таблица 4

Соотношение тематических зон *ЗЛО* и *СМЕРТЬ* в ассоциативном поле *ВРАГ*
по данным разных ассоциативных баз
Comparison of thematic zones *EVIL* and *DEATH* in associative field *ENEMY*
in various associative bases

Источник	<i>ЗЛО</i>	<i>СМЕРТЬ</i>
АБДВ	38 реакций: <i>зло</i> (34); <i>злой</i> (4)	144 реакции: <i>убить</i> (36); <i>убит</i> (27); <i>смерть</i> (21); <i>уничтожить</i> (19); <i>уничтожен</i> (10); <i>мёртв</i> (6); <i>мёртвый</i> , <i>умрёт</i> (по 5); <i>убийца</i> (4); <i>труп</i> (2); <i>будет убит</i> , <i>должен умереть</i> , <i>жизнь</i> , <i>не доживёт</i> , <i>погиб</i> , <i>смертник</i> , <i>убийства</i> , <i>убийство</i> , <i>умер</i> (по 1)
РАС	4 реакции: <i>злейший</i> , <i>злой</i> , <i>кровавый</i> , <i>лютый</i>	1 реакция: <i>убивать</i>
САС	48 реакций: <i>злой</i> (17); <i>зло</i> (16); <i>злость</i> (5); <i>злейший</i> , <i>злодей</i> (по 3); <i>злоба</i> , <i>злбный</i> (по 1)	37 реакций: <i>убить</i> (13); <i>смерть</i> (9); <i>убит</i> (3); <i>мёртвый</i> , <i>убийца</i> (по 2); <i>мёртв</i> , <i>сдох-</i> <i>нет</i> , <i>смертельный</i> , <i>труп</i> , <i>убийство</i> , <i>убью</i> , <i>умер</i> , <i>уничтожить</i> (по 1)
СИБАС	41 реакция: <i>злой</i> (18); <i>зло</i> (13); <i>злость</i> (5); <i>боль</i> , <i>вред</i> , <i>жестокый</i> , <i>злей-</i> <i>ший</i> , <i>злопамятный</i> (по 1)	18 реакций: <i>убить</i> (5); <i>смерть</i> (3); <i>уничтожить</i> (2); <i>зарезать</i> , <i>мёртв</i> , <i>мёртвый</i> , <i>погиб</i> , <i>труп</i> , <i>убивать</i> , <i>убийство</i> , <i>уничтожен</i> (по 1)

«Во всех четырех сравниваемых нами базах ярко представлен афоризм *враг народа*. «Историзм *враг народа* в русском языковом сознании укоренен столь глубоко, что от этого понятия не удалось избавиться даже новому (уже третьему или даже четвертому) поколению носителей языка» [Караулов, 2000]. Вот только если в АБДВ таких реакций встретилось всего 16, то в РАС и САС это самая частотная реакция (18 и 40 соответственно). Возможно, это объясняется тем, что эти базы составлялись в то время, когда в общественном дискурсе доминировали установки перестроечного плана на отрицание всего советского, ассоциируемого под влиянием СМИ с репрессиями. В СИБАС (составленном позже) реакция *народа* занимает уже третье место по частотности (35), уступая реакциям *друг* (65) и *недруг* (37).

Наше исследование показывает, что слово *враг*, как уже было сказано, не является самым высокочастотным в русском языке. Первое, что видят за этим словом военные, это вооруженный противник. У гражданских это слово живет в основном в устойчивых фразеологизмах, используемых для эмоциональной окраски речи: *враг народа*, *враг номер один*. Подобное встречается и в АБДВ, но в гораздо меньшем количестве.

Анализ ассоциативного поля *ВРАГ* в базе, полученной в результате эксперимента в военном вузе, и сравнение этого поля с аналогичными полями в основных ассоциативных словарях русского языка, позволяют сделать некоторые выводы. Профессиональный вариант языковой картины мира, очевидно, накладывает отпечаток на употребление слова. Если в гражданских базах *враг* используется в основном в ЛСВ 1 ('человек, находящийся в состоянии вражды, борьбы с кем-

либо'), то у военных преобладает ЛСВ 2 ('военный противник, неприятель'). Услышав слово *враг*, военный человек чаще всего подразумевает *противник* – слово, которое можно считать техническим термином военной профессии. В то же время элементы ЛСВ 1 также широко представлены в военной базе, тогда как элементы ЛСВ 2 в гражданских базах представлены очень слабо.

Сравнительный анализ ассоциативного поля *ВРАГ* в военной и гражданских базах позволяет выявить следующие особенности военного языкового сознания:

1. Использование реакций, которые образуют устойчивые словосочетания со словом *противник*, а не со словом *враг*.

2. Больше, чем в гражданских базах, количество реакций, указывающих на конкретного врага. Врагом номер один считается США.

3. Если в гражданских базах *враг* прежде всего *мой*, то у военных принадлежность противника слабо выражена. Как правило, в военном профессиональном дискурсе не требуется дополнительного уточнения, чей противник.

4. Меньше по сравнению с гражданскими базами реакций, выражающих оценку, чувства. Все это выходит за рамки профессионального мышления.

5. Больше по сравнению с гражданскими базами реакций, несущих в себе идею поражения противника (состоявшегося или желательного) и вообще идею смерти.

Таким образом, на примере ассоциативного поля одного стимула можно выявить некоторые элементы ассоциативно-вербальной модели профессиональной идентификации военнослужащих. Эта задача выполнима только при наличии эталонных моделей ассоциативно-вербальной сети, которые имеются в распоряжении психолингвистов и преподавателей в результате реализации крупных академических (в сотрудничестве с вузами) ассоциативных проектов по созданию ассоциативных баз данных последних десятилетий.

Список литературы

- Боевой устав сухопутных войск. Ч. 3. М.: Воен. изд-во, 2006. 506 с.
- БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. URL: <http://www.gramota.ru>
- Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Рус. яз., 2000. URL: <http://www.efremova.info>
- Зинченко В. П. Сознание и творческий акт. М.: Языки славянских культур, 2010. 592 с.
- Караулов Ю. Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М.: ИРЯ РАН, 1999. 180 с.
- Караулов Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира. М., 2000. С. 191–206.
- Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.
- Караулов Ю. Н. Ассоциативный анализ: новый подход к интерпретации художественного текста // Вопросы психолингвистики. 2015. № 3(25). С. 14–35.
- Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009. 1087 с.
- Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. 27-е изд., испр. М.: Оникс: Мир и образование, 2010. 736 с.
- ТСРЯ – Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: 1935–1940. URL: <http://ushakovdictionary.ru>
- Шапошникова И. В. Эмпирическая база для исследования вербальных ассоциаций русских, проживающих в Сибири и на Дальнем Востоке // Вестн. Ново-

сиб. гос. ун-та. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. Т. 10, вып. 2. С. 63–76.

Юсунова Т. С. Структурные особенности военного дискурса // Изв. Самар. науч. центра РАН. 2009. Т. 11, № 4(4). С. 1055–1057.

Список источников

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения 11.07.2016).

РАС – Русский ассоциативный словарь: В 2 т. / Сост. Ю. Н. Караулов, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова. М., 2002. URL: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php>

СИБАС – Русская региональная ассоциативная база данных (2008–2015) (авторы-составители И. В. Шапошникова, А. А. Романенко). URL: <http://adict.ru/nsu.ru>

САС – Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Сост. Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, Ю. Н. Караулов, Е. Ф. Тарасов. М., 2004. 800 с.

R. A. Kaftanov

*Institute of Philology of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation; Rk76@ngs.ru*

Specific nature of verbal associations produced by military servicemen as illustrated with associative field «enemy»

The paper considers the opportunity to reveal some elements of the associative verbal model of professional identity of military servicemen using the example of the associative field of one stimulus. Associative field *ENEMY* obtained by means of a free associative experiment among cadets of a military institute in Siberia has been analyzed and compared with analogous associative fields in some associative bases that are the most representative for the Russian linguistic conscience, that were created in different years, and that were obtained from experiments with different experimental groups. Lexico-semantic variations, zones of semantic gestalt, and elements of the cognitive structure are compared in the associative fields. Based on the comparative analysis of the associative fields taken from different associative bases, an attempt was made to show how a professional variant of the linguistic view of the world influences the understanding and usage of the word «enemy».

Keywords: associative field, associative-verbal net, associative verbal model of professional identity, Russian linguistic identity of a military serviceman, Russian linguistic consciousness.

DOI 10.17223/18137083/58/22

References

Boevoy ustav sukhoputnykh voysk. Ch. 3. [Ground forces field manual. Pt 3]. Moscow, Voennoye izdatel'stvo, 2006, 506 p.

Efremova T. F. *Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyy* [New dictionary of Russian language. Definitions and derivation]. Moscow, Russkiy yazyk, 2000. URL: <http://www.efremova.info>

Karaulov Yu. N. *Aktivnaya grammatika i assotsiativno-verbal'naya set'* [Active grammar and associative-verbal net]. Moscow, IRYa RAN, 1999, 180 p.

Karaulov Yu. N. *Pokazateli natsional'nogo mentaliteta v assotsiativno-verbal'noy seti* [Markers of national set of mind in associative-verbal net]. In: *Yazykovoe soznanie i obraz mira* [Linguistic consciousness and image of world]. Moscow, 2000, pp. 191–206.

- Karaulov Yu. N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and linguistic identity]. Moscow, Izdatel'stvo LKI, 2010, 264 p.
- Karaulov Yu. N. Assotsiativnyy analiz: novyy podkhod k interpretatsii khudozhestvennogo teksta [Association analysis: the new approach to the literary text interpretation]. *Journal of Psycholinguistics*. 2015, no. 3(25), pp. 14–35.
- Kuznetsov S. A. *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Big explanatory dictionary of Russian language]. St. Petersburg, Norint, 1998. URL: <http://www.gramota.ru>
- Lyashevskaya O. N., Sharov S. A. *Chastotnyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka (na materialakh Natsional'nogo korpusa russkogo yazyka)* [Frequency dictionary of modern Russian language (based on materials of National corpus of Russian language)]. Moscow, Azbukovnik, 2009, 1087 p.
- Ozhegov S. I. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. 27-e izd., ispr.* [Explanatory dictionary of Russian language. 27th ed., corrected]. Moscow, Oniks, Mir i obrazovanie, 2010, 736 p.
- Shaposhnikova I. V. Empiricheskaya baza dlya issledovaniya verbal'nykh assotsiativnykh russkikh, prozhivayushchikh v Sibiri i na Dal'nem Vostoke [Empirical base for investigation of verbal associations made by Russians who live in Siberia and the Far East]. *Vestnik Novosibirsk State Univ. Series: Linguistics and cross-cultural communication*. 2012, vol. 10, iss. 2, pp. 63–76.
- Ushakov D. N. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: V 4 t.* [Explanatory dictionary of Russian language: in 4 vols]. Moscow, 1935–1940. URL: <http://ushakovdictionary.ru>
- Yusupova T. S. *Strukturnye osobennosti voennogo diskursa* [Structural specifications of military discourse]. Bulletin of Samara scientific center of RAS, 2009, vol. 11, no. 4(4), pp. 1055–1057.
- Zinchenko V. P. *Soznanie i tvorcheskiy akt* [Conscience and creative act]. Moscow, LRC Publ. House, 2010, 592 p.